

ЗНАЧИМОСТЬ ВОДНОГО КРЕЩЕНИЯ ДЛЯ ПЕРВЫХ ХРИСТИАН

Тогобицкий П. Б.

Тогобицкий Павел Борисович – преподаватель экзегетики Нового Завета в НББС, магистр богословия. Данная статья является сокращенным вариантом его квалификационной работы на соискание степени магистра христианского служения, выполненной в НББС в 2004 г.

С момента возникновения Церкви водное крещение было одним из основных элементов ее жизни, важным фактором самосознания христиан, показателем принадлежности к христианству. Верующие во все времена серьезно относились к поручению Иисуса Христа: «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа» (Мат. 28:19).

Тем не менее, сегодня в наших церквях появилось довольно много «некрещеных христиан», то есть тех, которые вроде бы обратились к Богу, но еще не приняли водное крещение. Причем это обусловлено не только необходимостью пройти «занятия с крещаемыми», но и, зачастую, некоей неготовностью, которая может продолжаться весьма долго. Особенно странным это явление кажется в свете того, что Новый Завет описывает крещение как весьма близкое по времени к обращению человека.

Налицо размытие правильного взгляда на крещение, приведшее к отказу от осознания его актуальности. В данной работе мы постараемся обсудить, что именно означало крещение для первых христиан, чтобы проверить нашу современную практику на соответствие Писанию.

Задача эта не очень простая. Во времена написания Нового Завета крещение не было источником серьезных разногласий, поэтому в апостольских посланиях мы не найдем подробного обсуждения крещения. Единственное, что нам

доступно, это констатация фактов крещения и косвенные упоминания о крещении в текстах, посвященных преимущественно обсуждению других вопросов. Это затрудняет построение богословской системы и обостряет споры. Сегодня можно встретить любую точку зрения от абсолютного отрицания водного крещения до представления о нем, как об основном средстве спасения. По большей части, такие споры тесно связаны с другими межконфессиональными разногласиями по поводу возрождения, благодати, церкви и т.п. Впрочем, иногда «разномыслие» существует в рамках одной деноминации и даже одной поместной церкви.

Тем не менее, положение не безнадежно. Во-первых, мы должны постараться понять мировоззрение людей, живших во времена Нового Завета, и рассмотреть крещение в его первоначальном историко-культурном контексте. Во-вторых, мы вполне можем обобщить имеющуюся у нас косвенную информацию и сделать из нее определенные выводы. Если при этом и не удастся разрешить все сомнения, можно значительно сузить спектр возможных вариантов и отвергнуть идеи, не имеющие серьезного библейского обоснования¹.

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ ФОН КРЕЩЕНИЯ

У всех народов древности были определенные ритуалы, связанные с водой (хотя для нас здесь все же наиболее значима иудейская культура). Поэтому христианское крещение не казалось людям чем-то противоестественным и легко и быстро принималось даже язычниками (см. Деян. 16:25-34). Сведения о древних ритуалах могут быть источником информации о том, как крещение укладывалось в мировосприятие людей первого века.

Небиблейские описания ритуальных омовений

Омовения в языческих религиях. Языческий мир в первом веке совершал множеством обрядов. Среди них

¹ Еще один подход к вопросу о крещении – обратиться к более позднему опыту церкви. Однако при этом мы сталкиваемся с эволюцией взглядов на крещение. Неплохой обзор развития богословия и практики крещения см. в BeVier W. A. «Water Baptism in the First Five Centuries» // *Bibliotheca Sacra*, V. 116, #462-464, 1959.

многое напоминало крещение: «индусские ритуалы в реке Ганг, очистительные ритуалы вавилонского культа Энки, египетская практика очищения новорожденных младенцев и символические оживительные ритуалы для трупов... обряды некоторых гностических сект и т.п.»². В те времена рождалось множество мистических религий, тайных культов, членами которых люди становились через обряды посвящения, иногда напоминающие крещение. Целью подобных обрядов было, во-первых, ритуальное очищение, подготовка к встрече с божественным³, во-вторых, некое снятие вины⁴.

Обилие параллелей склоняет некоторых исследователей видеть в представлении Павла о крещении (особенно в Рим. 6:3) отголоски языческих мистических культов⁵, но думать так значит недооценивать иудейский контекст возникновения христианства⁶. Тем не менее, наличие «крещальных» идей в языческом мире, возможно, способствовало распространению веры, так как предложение креститься не казалось новообращенным из язычников чем-то неестественным⁷.

Омовения прозелитов в иудаизме. Служение Иоанна Крестителя протекало среди иудеев, поэтому некоторые истоки Иоаннова, а затем и христианского крещения, вполне могут

² Dockery D. S. «Baptism» // Dictionary of Jesus and the Gospels [InterVarsity Press, 1992], с. 55. Возможно, Новый Завет содержит упоминание о чем-то подобном, говоря о самооправдательном поступке Пилата, умывшего руки (Мф.27:24) (см. Тарасенко А. «К вопросу о крещении Иоанновом» // Хронограф, № 3, 2003, с. 7).

³ См. Апулей. Метаморфозы, XI, 1, 23; Платон. Законы, IX, 871b. См. также Тарасенко. «К вопросу о крещении Иоанновом», с. 6.

⁴ Например, Еврипид. Ифигения в Тавриде, 167: «Способом очищения большой вины было погружение в проточную воду или в море» (цит. по Lindsay T. M. «Baptism (Reformed View)» // ISBE, V. 1 [Eerdmans Publishing Co., 1986], с. 418).

⁵ Подробнее см. Dunn J. Romans 1-8: Word Biblical Commentary, V. 38a [Word Books, 1988], с. 308-311.

⁶ Некоторые известные нам языческие ритуалы, напоминающие крещение, могут быть, на самом деле, заимствованиями из христианства (см. BeVier. «Water Baptism in the First Five Centuries»).

⁷ Любопытно, что процедура крещения во многих древних церквях (помазание маслом, троекратное погружение, еще одно помазание) весьма напоминает омовения в римских банях (см. Холл С. Дж. Жизнь и учение ранней Церкви [Новосибирск: «Посох», 2000], с. 34).

иметь иудейские корни. В частности, возможна связь с так называемым «крещением»⁸ прозелитов. Самое раннее, из сохранившихся, свидетельство о нем встречается в Мишне⁹:

Школа Шама говорит: Если мужчина становится прозелитом в день перед Пасхой, он может погрузиться в воду и вечером есть свое пасхальное приношение. И школа Гилеля говорит: Отделивший себя от своего необрезания, он как отделивший себя от могилы¹⁰.

Сведения о дальнейшем развитии данной практики могут быть найдены в Талмуде, который свидетельствует о требованиях, чтобы прозелит был погружен в присутствии свидетелей через семь дней после обрезания. Вообще, от обращенных в иудаизм требовалось три вещи: (1) обрезание, (2) ритуальное омовение, (3) принесение жертвы. Весьма примечательно, что Талмуд ссылается на «крещеного» прозелита, как на новорожденного ребенка¹¹. Впрочем, решающее обращение от язычества происходило именно в обрезании, омовение готовило новоиспеченного иудея к тому, чтобы он приступил к своему первому акту поклонения, т.е. к жертвоприношению¹².

Достаточно очевидно, что крещение прозелитов восходит к очистительным ритуалам Ветхого Завета. Однако ритуальные омовения, предписанные как Законом, так и развившейся в иудаизме традицией, были явлениями регулярными. С другой стороны, крещение прозелита было особым, поворотным моментом в его жизни. Хотя впоследствии он многократно подвергался омовениям, это

⁸ Обсуждение терминологии см. ниже.

⁹ К сожалению, невозможно датировать существование школ Шама и Гилеля точнее, чем периодом с 10 г. по 80 г. Существуют некоторые аргументы, что идея необходимости омовения для прозелитов появилась только после 65 года (подробнее см. в Averbeck R. «The Focus of Baptism in the New Testament» // *Grace Theological Journal*, V. 2, #2, 1981, с. 273-274). С другой стороны, «трудно допустить, что подобный иудейский ритуал был принят во времена, когда христианское крещение стало установившейся религиозной практикой... оппозиция была слишком острой, чтобы христианский обычай был принят иудеями» (Оерке А. «βαπτίζω» // *TDNT* [Mich, 1994], с. 535).

¹⁰ Цит. по Averbeck. «The Focus of Baptism», с. 272-273.

¹¹ b.Yeban 2:29; см. Dockery. «Baptism», с. 56.

¹² См. Beasley-Murray G. R. «Baptism» // *NIDNTT* [Zondervan, 1981], с.145.

погружение отличалось хотя бы тем, что при нем должны были присутствовать свидетели. Фактически, оно было началом новой жизни для прозелита¹³.

Во всем этом мы можем увидеть некоторые элементы, которые затем повторяются при крещении «прозелитов» Иоанна и «прозелитов» Христа. Даже если здесь и нет прямой преемственности, есть мировоззренческое родство.

Омовения в кумранской общине. Возможно, практиковавшиеся в кумранской общине омовения теснее связаны с Иоанновым крещением, чем омовения прозелитов¹⁴. Данная община существовала вне рамок храмового культа и рассматривала храмовых священников как порочных и нечистых. Единственными допустимыми ритуалами были омовения, предписанные Ветхим Заветом, а также погружения¹⁵. Кумраниты «направили все в своей общине, организационно и функционально, в том числе и посвящение тех, кто вступал в общину, на то, чтобы хранить себя отделенными от “духа лжи”»¹⁶. Человек, не доказавший свою полную посвященность (пробыв два года в послушниках), не мог войти в общину. Неофит «должен *покаяться* в любой неправде и посвятить себя пути истины, прежде чем омовение (посвящающее или другое) будет обладать хоть какой-то ценностью»¹⁷.

...не очистится всей водой омовения, нечист, нечист будет все дни, пока отвергает законы Бога, так что не может быть поставлен в общине Его совета. Ибо духом совета Божьей истины искупаются пути человека, все его грехи, чтобы он мог глядеть на свет жизни и со святым духом соединиться. Его истиной он очистится от всех своих грехов и духом прямоты и смирения искупится его прегрешение, смирением своей души перед всеми законами Бога он очистит свою плоть, окропляя (ее) водою очищения и, освящаясь чистой водой; и направит свои шаги, чтобы непорочно ходить по всем путям Бога, как Он заповедал для сроков своих свидетельств (1 QS 5:3-10)¹⁸.

¹³ См. Moore J. *Judaism*, V. 1 [Harvard University, 1962], с. 334.

¹⁴ О возможной связи Иоанна Крестителя с кумранитами см. Averbeck. «The Focus of Baptism», с. 278.

¹⁵ См. Dockery, «Baptism», с. 56-57.

¹⁶ Averbeck. «The Focus of Baptism», с. 280.

¹⁷ Там же; курсив автора.

¹⁸ Свитки Кумрана; цит. по www.biblicalstudies.ru/Lib/Kumran/.

Здесь, присутствует яркое сходство кумранских обычаев с деятельностью Иоанна Крестителя, призывавшего фарисеев и саддукеев «сотворить достойный плод покаяния» (ср. Мат. 3:7-8).

Кумранское движение было эсхатологическим по своей сути. Они верили, что живут в последние времена; при толковании ветхозаветных текстов, они относили все пророчества о грядущем Царстве к своей общине¹⁹. Так что вхождение в общину было вхождением в эсхатологическое сообщество, в среду тех, кто был верен Мессии и ожидал скорого его прихода. Когда Иоанн вышел на проповедь и провозгласил: «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (Мат. 3:2), его речь звучала подобно речам кумранитов. Мы не можем на этом основании утверждать, что он был выходцем из данной общины. Но он провозгласил весть, волновавшую многих, что способствовало росту числа его последователей.

Не существует ясных свидетельств о том, существовала ли в кумранской общине какая-либо разница в форме между начальным омовением и последующими. Однако ясно, что вступление в общину имело отношение к обязательству начать жить по новому и возможности принять участие в религиозных делах сообщества, которые требовали чистоты²⁰.

Терминология, связанная с крещением

Когда Иоанн Креститель, а затем христиане подбирали слова, для описания того, что мы называем сегодня крещением, уже самим выбором они подчеркнули некоторые особенности этого установления, выделяющие его из окружающей практики. Термины, переводимые на русский язык как «крещение», «крестить» и т.п., в Новом Завете, написанном на греческом языке, связаны, в основном с погружением²¹.

¹⁹ Данн Дж.Д. Единство и многообразие в Новом Завете [М.: ББИ, 1997], с. 122.

²⁰ См. Averbek. «The Focus of Baptism», с. 283.

²¹ Все крещальные термины происходят от корня βαпт. Глагол βαπτω, непосредственно образованный от него, имеет значение «окуна́ть», «погружа́ть» и «краси́ть» (BDAG, «βαπτω», с. 132-133). Он иногда использовался для описания ритуальных омовений в языческих религиях и при «крещении» прозелитов в иудаизме (см. Оерке. «βαπτίζω», с. 540), но никогда не употреблялся в связи с Иоанновым или христианским

Употребление термина «крестить» вне Нового Завета. Глагол «крестить» [βαπτίζω (*баптидзо*)] имеет значение «погружать», а также «топить», «тонуть» (особенно в отношении кораблей). Видимо, развитием этой идеи стало использование слова в значениях «губить» и «страдать» (то есть тонуть в страданиях)²². В связи с такой отрицательной коннотацией это слово очень редко употреблялось в языческой литературе, как указание на какие-либо религиозные церемонии²³.

В Септуагинте (греческом переводе Ветхого Завета) данный глагол встречается лишь два раза в каноническом тексте и еще два – в апокрифах. В Ис. 21:4 («беззаконие поглощает [βαπτίζει] меня»²⁴), это слово употреблено для метафорического описания бедствия. В 4 Цар. 5:14 оно использовано для описания семикратного погружения Неемана в Иордан. «Употребление βαπτίζω в истории о Неемане могло стать решающим для последующего использования его в значении, выражающем принятие ритуального омовения для очищения»²⁵.

В апокрифических книгах данный глагол употребляется как раз в отношении ритуального очищения. Сир. 31[34]:25: «Когда кто омывается (βαπτίζομενος) от осквернения мертвым и опять прикасается к нему, какая польза от его омовения?» Иудифь 12:7-9: «...по ночам выходила она в долину Ветилуи, омывалась (ἐβαπτίζετο) при источнике воды у лагеря. И выходя, молилась Господу Богу Израилеву... По возвращении она пребывала в шатре чистою».

Употребление термина «крестить» в Новом Завете. В Новом Завете этот глагол употребляется 77 раз. Дважды он используется в иудейском контексте, оба раза, похоже, подразумевая «ритуальное омовение». Мар. 7:3-4: «Фарисеи

крещением. Вместо этого использовалась форма βαπτίζω, образованная от βάπτω с помощью усилительного суффикса ιζ.

²² См. BDAG, «βαπτίζω», с. 131-132.

²³ См. Beasley-Murray. «Baptism» [1981], с. 144.

²⁴ Соответствующая еврейская фраз буквально означает «ужас устрашает меня»; в Синодальном переводе: «дрожь бьет меня».

²⁵ Beasley-Murray. «Baptism» [1981], с. 144. Про Неемана сказано, что он «очистился». Соответствующий глагол обычно описывает в ВЗ ритуальную чистоту (ср. Лев. 14:20), и нет ни одного случая, когда соответствующая форма этого глагола описывала бы физическую чистоту (Averbeck. «The Focus of Baptism», с. 272).

и все Иудеи, держась предания старцев, не едят, не умыв тщательно рук; и, *придя* с торго, не едят не омывшись (βαλτίσονται). Лук. 11:38: «Фарисей же удивился, увидев, что Он [Иисус], прежде всего не был омыт (ἐβαλτίσθη) перед едой»²⁶. Следует учесть, что согласно иудейской традиции побывавший на торго человек мог оказаться ритуально нечистым за счет прикосновения к множеству людей²⁷. Приглашение к фарисею последовало за тем, как Иисус учил толпы народа; возможно, ситуация напоминает здесь торго, и фарисей ожидал от учителя праведности, что тот избавится от нечистоты.

Весьма примечательно также употребление слова «креститься» Иисусом, говорящим о предстоящих Ему страданиях. Мар. 10:38-39: «Можете ли... креститься крещением, которым Я крещусь?» Лук. 12:50: «Крещением должен Я креститься; и как Я томлюсь, пока сие совершится!» Здесь есть параллель с употреблением данного слова с отрицательной коннотацией в небиблейской литературе, а также с Ис. 21:4 (в Септуагинте).

Во всех остальных случаях данный глагол встречается в связи с собственно крещениями. По сути, во время написания Нового Завета это слово уже начало превращаться в формальный религиозный термин. В Евангелиях оно относится главным образом к Иоаннову крещению, в частности, к крещению Иисуса от Иоанна и крещению, которое осуществляли ученики Иисуса. Исключениями, помимо вышеназванных, являются «Великое поручение» (Мат. 28:19) и пророчества о крещении «Духом и огнем». В книге Деяний данный глагол употребляется исключительно при описании акта крещения. В апостольских посланиях он появляется дважды в Рим. 6:3, девять раз в 1-ом Коринфянам и раз в Гал. 3:27, причем многие случаи употребления весьма необычны (например, аллегория крещения израильского народа «в Моисея» в 1 Кор. 10:2).

Употребление терминов «погружение»/«крещение». От глагола «крестить» образованно два существительных

²⁶ В Синодальном переводе: «что Он не умыл *рук* перед обедом».

²⁷ Дэгг Дж.Л. Трактат о церковном порядке и устройстве [СПб.: «Мирт», 2004], с. 59.

βαπτισμός (*баптисмос*) и βάπτισμα (*баптисма*)²⁸. Первый термин употреблялся в светской литературе в значении «погружение», «окунание». Иосиф Флавий использовал его для описания крещения Иоаннова²⁹. В Новом Завете он относится, прежде всего, к иудейским омовениям. Мар. 7:4: «наблюдать омовение (βαπτισμοὺς) чаш, кружек, котлов и скамей». Евр. 9:10: «с яствами и питиями, и различными омовениями (βαπτισμοίς) и обрядами, относящимися до плоти, установлены были только до времени». В Евр. 6:2 среди «начатков учения Христова» упоминается и «учение о крещениях (βαπτισμῶν)». Примечательно использование здесь множественного числа. Скорее всего, речь может идти об омовениях вообще, включая и христианские и иудейские³⁰. Единственный случай употребления рассматриваемого термина в христианском контексте – Кол. 2:12³¹.

Второе слово (βάπτισμα) не использовалось за пределами Нового Завета и является, возможно, специальным термином, возникшим в христианских кругах. Данное слово употребляется только для описания Иоаннова и христианского крещения. Тем самым подчеркивается их новизна и уникальность по отношению ко всем остальным ритуалам³².

Употребление титула «креститель». Слово «креститель» [βαπτιστής (*баптистес*)] употребляется только в Синоптических Евангелиях и, по сути, используется как имя собственное. Появление подобного «имени» весьма важно, так как оно тоже подчеркивает уникальность Иоаннова крещения: в противовес всей иудейской традиции он крестил других³³.

²⁸ Существует обусловленная морфологией разница в значениях: βαπτισμός обозначает процесс крещения, акт сам по себе, тогда как βάπτισμα относится не только к акту, но и результатам, проистекающим из этого акта, и, таким образом, может обозначать установление или доктрину (Bennetch J. H. «Exegetical Studies in 1 Peter» // *Bibliotheca Sacra*, V. 101, #403, 1944, с. 307).

²⁹ BDAG, «βαπτισμός», с. 132.

³⁰ Averbek. «The Focus of Baptism», с. 291.

³¹ В некоторых манускриптах здесь встречается вариант βάπτισμα; обсуждение выбора см. в Metzger B. *Textual Commentary on the Greek New Testament* [Deutsche Bibelgesellschaft, 1971], с. 623.

³² Оерке. «βαπτίζω», с. 545.

³³ Там же.

Употребление фразы «во имя». В книге Деяний, посланиях Павла и «Великом поручении» крещение обычно представлено, как осуществляющееся «во имя» (Христа или Троицы).

[Данная фраза] весьма распространена в документах времен Нового Завета в значении «в пользу», в банковском или коммерческом смысле... При употреблении этого выражения, за ним обычно следует имя человека, которому передается собственность... Крещение во имя Иисуса Христа обозначает установление отношений принадлежности Иисусу³⁴.

Ввиду эластичности еврейского языка, вполне допустимо считать, что фраза «во имя» в контексте крещения понималась одинаково как теми, кто говорил на еврейском (арамейском), так и теми, кто говорил на греческом³⁵. Хорошей иллюстрацией отношения к крещению «во имя», как посвящению к себя в рабы или последователи, служит аргументация Павла в 1 Кор. 1:12-13, которая предполагает, что если бы Павел крестил «во имя свое», коринфян можно было бы назвать «павловыми» («принадлежащими» Павлу).

Помимо фразы «во имя Христа» в Новом Завете иногда употребляется конструкция «во (εἰς) Христа». Греческий предлог εἰς может обозначать «в», «в связи с», «для», «в пользу»³⁶. На основании этого некоторые исследователи считают, что данный предлог является просто сокращением фразы «во имя»³⁷. «Впрочем, трудно избежать заключения, что Павел [в Рим. 6:3] короткой фразой намеревался передать более глубокий смысл, чем просто “в связи с”, а

³⁴ Beasley-Murray G.R. «Baptism» // Dictionary of Paul and his Letters, [InterVarsity Press, 1993], с. 60.

³⁵ Соответствующая конструкция в еврейском языке весьма часто встречается в тексте Ветхого Завета, причем обладает очень широким значением, коннотации которого определяются контекстом. Например, согласно Биллербергу (Billerbeck), жертвы приносились во имя пяти вещей: во имя приношения (т.е. во имя ее предназначения); во имя Бога (для Его славы); во имя жертвенного огня (которым они, по сути, сжигались); во имя благоухания приятного (чтобы сделать приятное Богу); во имя благоволения Божьего (в подчинении Его воле) (см. Beasley-Murray. «Baptism» [1993], с. 61).

³⁶ BDAG, «βαπτιζω», с. 132.

³⁷ См. обсуждение в Dunn. Romans 1-8, с. 311.

именно смысл вхождения»³⁸. Так что, возможно, речь идет о реальном погружении во Христа.

Крещение Иоанна Крестителя

Исследуя истоки христианского крещения, необходимо прежде обратиться к крещению, установленному предтечей Иисуса Иоанном. Многие апостолы Христа первоначально были последователями Иоанна, а значит, они приняли крещение от него. Сам Иисус крестился от Иоанна. Наконец, ученики Иисуса от Его имени совершали крещение, аналогичное крещению Иоанна.

Восприятие Иоаннова крещения иудеями. Служение Иоанна было предсказано пророками, и было сосредоточено на исполнении ветхозаветных пророчеств. Он пришел, чтобы «приготовить путь Господу» (Мат. 3:3; ср. Ис. 40:3). Основная весть Иоанна: «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (Мат. 3:2). Но он обусловил вхождение в Царство покаянием, и установил «крещение покаяния». Простой народ принял, что его крещение было установлено «с Небес» (Мар. 11:30-32), и не последовал в этом вопросе за религиозными лидерами, которые не поверили Иоанну. Лука сообщает, что тем самым люди, «признали праведным Бога» (7:29)³⁹, то есть Божья милость к потерянным и заблудшим стала явной благодаря тому, что к Иоанну пришли и получили крещение грешники⁴⁰. Иисус считал, что вера мытарей и блудниц (и принятие ими крещения Иоаннова) является серьезным свидетельством, видя которое, начальникам следовало бы раскаяться и поверить (Мат. 21:32).

Впрочем, среди фарисеев и саддукеев все же встречались желающие принять крещение (Мат. 3:7). Но они не следовали провозглашенному Иоанном нравственному призыву, и поэтому он не допустил их. Это ясно показывает, что Иоанн рассматривал изменение жизни («достойный плод покаяния») в качестве условия крещения. Мотивом пришедших, было «бежать от грядущего гнева», то есть,

³⁸ Там же.

³⁹ Греч.: ἐδικαίωσαν τὸν θεόν; в Синодальном переводе: «воздали славу Богу».

⁴⁰ NET (New English Translation of Bible), прим. к Лук. 7:29.

с учетом обычной терминологии ветхозаветных пророков, от эсхатологического суда. Сам Иоанн также подчеркивал эсхатологическое значение своего крещения (Мат. 3:12).

Важно, что сама возможность крещения никем не оспаривалась, однако крестящийся, по мнению духовных лидеров, должен был быть либо Ильей, либо Пророком⁴¹, либо Христом (Ин. 1:19-28). Это связано с тем, что крещение – проявление власти и авторитета⁴². Во-первых, Иоанн, возможно, был первым, кто *крестил других*, а не просто призывал людей самим погрузиться в воду. Во-вторых, говоря о необходимости покаяния и крещения, Иоанн провозглашал текущий строй жизни неправильным; крещение, в отличие от регулярных омовений в других течениях, совершалось один раз и было радикальным *переходом к новой жизни*. В-третьих, крещенные Иоанном считали себя *учениками* и последователями Иоанна (впрочем, сам Иоанн готовил их для Мессии).

Помимо библейских свидетельств у нас есть еще одно замечание об Иоанне Крестителе, сделанное Иосифом Флавием.

Ирод умертвил этого праведного человека, который убеждал иудеев вести добродетельный образ жизни, быть справедливыми друг к другу, питать благочестивое чувство к Предвечному и собираться для омовения. При таких условиях (учил Иоанн) омовение будет угодно Господу Богу, так как они будут прибегать к этому средству не для искупления различных грехов, но для освящения своего тела, тем более, что души их заранее уже успеют очиститься. Так как многие стекались к проповеднику, учение которого возвышало их души⁴³.

Из написанного Флавием следуют два важных факта в отношении восприятия крещения Иоаннова. Во-первых, необходимость водного омовения для «освящения тела», что хорошо соответствует представлениям об омовениях, существовавшим в иудейской среде. Во-вторых, крещение здесь не рассматривается, как действенное само по себе. Должно быть покаяние, изменение отношения к людям и к Богу. «Очищение

⁴¹ Скорее всего, имеется в виду особый пророк, предсказанный Моисеем (Втор. 18:18).

⁴² Иоанн однажды весьма остро почувствовал подобные нюансы, когда увидел, что Иисус желает принять крещение от него: «Мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне?» (Мат. 3:14).

⁴³ Иосиф Флавий. Иудейские древности, XVIII, 5:2.

души» является необходимым условием для последующего очищения тела. В описании Флавия хорошо видно сходство Иоаннова крещения с омовениями в кумранской общине и «крещением» прозелитов⁴⁴. Возможно, для современников это действительно были явления одного порядка.

Сущность Иоаннова крещения. Иоанн сам описал значение того, что он совершает так: «Я крещу вас в воде в покаяние, но Идущий за мною сильнее меня; я не достоин понести обувь Его; Он будет крестить вас Духом Святым и огнем» (Мат. 3:11; см. также Мар. 1:8; Лук. 3:16). Итак, во-первых, крещение совершалось *в воде* (и/или водой: [ἐν] ὕδατι)⁴⁵. Конечно, Иоанн говорит о воде преимущественно для того, чтобы подчеркнуть отличие своего «материального» крещения от того крещения, которое будет совершаться Мессией. Тем не менее, вода естественным образом ассоциировалась у иудеев с ритуальными очищениями (с этим согласуется и «спор об очищении» упоминаемый евангелистом Иоанном [Ин. 3:25]).

Во-вторых, крещение Иоанново связано с *покаянием*. Характер этой связи выражается предлогом «в» (εἰς)⁴⁶, который обычно имеет значение цели, но такое значение здесь противоречило бы другим библейским описаниям покаяния, а также тому, как воспринимал крещение Иоанново Иосиф Флавий. Скорее всего, предлог означает просто «в связи с»⁴⁷.

⁴⁴ Крещение прозелитов уже могло появиться, когда писал Флавий. Некоторые исследователи даже считают, что он перетолковал крещение Иоанново в свете иудейского крещения (подробности и возражения см. в Averbeck. «The Focus of Baptism», с. 285).

⁴⁵ В качестве места для крещения Иоанном был выбран Еном, «потому что там было много воды» (Ин. 3:23). Существует спор, связанный со способом крещения: обозначает ли фраза ὕδατα πολλὰ, что там была «глубокая вода», или что там было «множество источников воды» (см. обсуждение в Дэгг. Трактат о церковном порядке и устройстве, с. 71-72). Впрочем, чтобы обливать или кропить людей, хватило бы и одного источника.

⁴⁶ Только Матфей пишет «крещу в покаяние» (βαπτίζω εἰς μετάνοιαν), остальные авторы – «крещение покаяния» (βάπτισμα μετάνοίας) – конструкция, которая обладает широким спектром значений (см. Wallace D. Greek Grammar beyond the Basics [Zondervan, 1996], с. 80).

⁴⁷ BDAG, «εἰς», с. 270. Некоторые авторы считают, что здесь предлог употреблен в очень редком для него причинном значении (см., например, Dana, Mantey. A Manual Grammar of the Greek New Testament

К тому же, покаяние является для Иоанна не просто одно-моментным действием (предшествующим или следующим за крещением), но новым стилем жизни (см. Лук. 3:7-18).

В-третьих, крещение Иоанново неразрывно связано с ожиданием Мессии, оно *эсхатологично* по своей направленности. Иоанн обещал будущее крещение «Духом и огнем», которое совершит Мессия. Такие ветхозаветные тексты, как Ис. 4:2-5 и Мал. 4:1-6 предполагают, что это мессианское крещение будет связано как с очищением Божьего народа и подготовкой его для вхождения в Царство, так и с истреблением грешных, которые не смогут стать участниками Царства. Таким образом, Иоанново крещение отмечало обращение иудея к Богу, обеспечивающее ему прощение и очищение, и предвосхищало мессианское крещение, дарующее ему место в Царстве⁴⁸. С этим Царством, видимо, связано и «прощение грехов», которое Лука упоминает, говоря о назначении Иоаннова крещения (см. Лук. 3:3). «Следуя ветхозаветному пророческому символизму (например, Иез. 4-5), Иоанн употребляет воды Иордана в качестве пророческого обещания очищения греха»⁴⁹.

Крещение Иисуса Иоанном. Действия, связанные с покаянием, приготовлением, очищением, казалось бы, были не нужны Иисусу, но Он потребовал, чтобы и Ему было преподано крещение (Мат. 3:13-17). Он принял крещение для того, чтобы «исполнить всякую праведность»⁵⁰ (3:15). Праведность «в Евангелии от Матфея относится к тем, кто прям, постоянно держится Закона, послушен и верен

[Macmillan, 1927], с. 104), но маловероятно, что такое значение у него вообще существует (см. Wallace. Greek Grammar beyond the Basics, с. 369-371).

⁴⁸ См. Beasley-Murray. «Baptism» [1981], с. 146.

⁴⁹ Nolland J. Luke 1:9:20: Word Biblical Commentary, V. 35A [Word Books, 1989], с. 141. См. также Beasley-Murray. «Baptism» [1981], с. 146. В качестве одного из символических действий, возможно, являющихся прообразом служения Иоанна, можно указать «проливание воды на землю» при пророке Самуиле, как знак покаяния народа (1 Цар. 7:3-6). Существует множество аналогий между служением первого пророка, помазавшего первого царя, и служением последнего пророка, готовившего путь последнему Царю (подробнее см. Тарасенко. «К вопросу о крещении Иоанновом»).

⁵⁰ Греч.: δικαιοσύνη; в Синодальном переводе «правду».

Богу»⁵¹. Так как крещение Иоанново было новым установлением Божиим, провозглашенным через Его пророка, каждый праведный иудей должен был подчиниться этому требованию. Таким образом, крещение – это часть жизни послушания, прожитой Иисусом⁵².

Вторым важным аспектом крещения Иисуса является Его отождествление с израильтянами, как «мессианского слуги, находящегося в солидарности со своим народом»⁵³. При этом важно помнить, что крещенные Иоанном воспринимались как особая группа людей, принадлежащих наступающему Царству. Именно к данному «остатку» Израиля и причислил Себя Иисус.

В придачу к этому, все евангелисты связывают крещение Иисуса со схождением на Него Духа. Это момент Его помазания на Царство и на служение, которое будет сопровождаться могущественным действием Духа Святого⁵⁴.

Наконец, крещение – это момент провозглашения Его сыновства. При крещении звучит Голос Отца: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение» (Мат. 3:17). В самом крещении Иисуса можно увидеть двоякие отношения с Богом, идея которых пронизывает все библейское повествование: Бог – это Царь, и Бог – это Отец⁵⁵. Мы не встречаем идею сыновства в контексте крещения других Иоанном, поэтому трудно говорить, насколько применим к последователям Иоанна термин «дети Божьи», но понятие *семьи* Божьей станет весьма значимым в будущем, в христианском контексте⁵⁶.

⁵¹ Dockery. «Baptism», с. 57.

⁵² Существует иной взгляд на то, что такое «исполнение всякой правды». Считается, что оно было совершено Иисусом, когда Он умер на кресте. В этот момент Бог был удовлетворен, и к праведности нечего было добавить. В акте же крещения Иисус просто символически показал Свое будущее погребение и воскресение (см. Мак-Артур Дж. Возвращение к пасторскому служению [М.: «Библия для всех», 1996], с. 316). Впрочем, такой подход кажется продиктованным сильным желанием увидеть здесь идеи, аналогичные Рим. 6:3-4.

⁵³ Dockery. «Baptism», с. 57.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Подробнее см. в Mawhinney A. «Baptism, Servanthood, and Sonship» // Westminster Theological Journal, V. 49:1, 1987.

⁵⁶ Там же.

* * *

Итак, мы видим следующее. Весь мир использовал водные ритуалы, и среди иудеев также существовала давняя, восходящая к Закону традиция водных церемоний. Причем первый век – время, когда появляются и развиваются новые формы (например, «крещение» прозелитов). Базовой идеей, лежащей в основе большинства таких обрядов, была концепция *ритуального очищения*. Подобные обряды обычно были предназначены для *приготовления* к чему-либо. Церемония посвящения (начальное омовение) выражали готовность неопита принять *новый стиль жизни*. К тому же, эти обряды имели тесную связь с *принадлежностью* к определенному течению. Кумранит становился полноправным членом общины, прозелит превращался в «дитя завета» и т.п.

Когда появляется Иоанново крещение, для него был выбран весьма редкий (в религиозных кругах) термин βαπτίζω. Но в иудейских кругах он мог ассоциироваться с ритуальными омовениями. Однако выбор в качестве именной производной от него слова βαπτίσιμα («крещение») подчеркнул разрыв с иудейской традицией (где употреблялся термин βάπτισμος). Еще более ярко разрыв заметен в «титуле», присвоенном Иоанну – «креститель». Таким образом, когда Иоанн установил «свое» крещение, оно воспринималось, как нечто хотя и связанное с иудейскими традициями очищения, но отличное от них.

Само крещение Иоанново хорошо вписывается в существовавшую систему представлений о водных церемониях. Форма крещения была тесно связана с идеями ритуального очищения. Народ, входящий в Царство Мессии должен был быть чист во всех отношениях. «Внутренним» условием крещения являлось покаяние. Крещение было *поворотным моментом*, разделяющий жизнь человека на «до» и «после».

Но Иоанново крещение имеет особую *эсхатологическую* направленность ожидания Мессии и того «крещения», которое Он совершит. К тому же, для Иоаннова крещения был необходим сам Иоанн (или Иисус с учениками). Самокрещение было невозможно. Крещаемый должен был признать авторитет крестителя. Поэтому результатом крещения стало формирование сообщества крещеных Иоанном (хотя и не четко оформленного).

КРЕЩЕНИЕ В ХРИСТИАНСКОЙ ЦЕРКВИ

Когда возникла Церковь, с водными ритуалами уже было связано множество ассоциаций: требование внутренней готовности, ритуальное очищение, посвященность, перемена жизни, принадлежность к сообществу, эсхатологические ожидания. Но христианское крещение привнесло и свои идеи. Причем во многом это было обусловлено не столько природой крещения как такового, сколько его положением как одного из основных организующих центров общины. Как результат, крещение оказалось переплетено со многими другими элементами церковной жизни и веры. Поэтому наша задача – выделить именно сущностные особенности христианского крещения.

Христианское водное крещение и другие крещения

Термин «крещение» в Писании используется довольно часто, но иногда он употребляется для чего-то, не имеющего прямого отношения к христианскому водному крещению, поэтому важно разобраться, где и о чем идет речь.

Крещение Иоанново. Так как не только сам Иоанн мог крестить «крещением покаяния» (это делали и ученики Иисуса), возникает вопрос: не является ли христианское крещение просто продолжением все того же крещения? Есть ли принципиальное отличие?⁵⁷

Наиболее показательный пример – история с некими учениками, обнаруженными Павлом в Ефесе (Деян. 19:1-7). Они уже были крещены крещением Иоанновым, но, услышав слова Павла, «крестились во имя Иисуса Христа»⁵⁸. С одной

⁵⁷ В католическом и отчасти лютеранском богословии эти крещения по своей внутренней сути и действию на крещаемого не разграничиваются. См. Мюллер Д.Т. Христианская догматика [Мичиган: Фонд «Лютеранское наследие», 1998], с. 593-594. Это достаточно древняя точка зрения. В частности, Тертуллиан (конец II в.) писал: «Нет никакой разницы... между тем, кто был крещен в Иордане Иоанном, и тем, кто был крещен в Тибре Петром» («О крещении», IV).

⁵⁸ Те, кто отвергают различие крещений, считают, что здесь речь идет либо о крещенных не самим Иоанном, но учениками Иоанна, не признавшими Иисуса, т.е. речь идет о принявших «оппозиционное крещение»; либо ст. 5 следует понимать, как продолжение речи Павла (ст. 4) и описание обычной реакции верующих людей (более подробное объяснение и критику см. в Мюллер. Христианская догматика, с. 594-596).

стороны, они именуется «учениками», и предполагается, что они во что-то верят. С другой стороны, Павел спрашивает их, во что они крестились. Такой подход подразумевает тесную связь ученичества/веры с крещением. Также есть определенная взаимосвязь и с принятием Духа Святого⁵⁹. Здесь Павел фактически противопоставил «крещение покаяния» и «крещение во имя». В этом и заключается разница между крещениями: одно связано с подготовкой к тому, что Мессия придет, второе – с верой, что Он пришел. «Итак, Павел крестил их во имя Иисуса Христа, сделав учениками Христа вместо учеников Иоанна»⁶⁰.

Крещение Духом. Впервые о крещении Духом люди услышали от Иоанна Крестителя, который пророчествовал: «...идёт Сильнейший меня, у Которого я недостоин развязать ремень обуви; Он будет крестить вас Духом [ἐν πνεύματι] Святым и огнем» (Лук. 3:16; см. также Мат. 3:11; Мар. 1:7-8; Ин. 1:26-33). Сущность данного крещения и то, какие тексты говорят или не говорят о нем – все это в настоящее время вызывает многочисленные споры⁶¹.

Обещанное крещение Духом состоялось в день Пятидесятницы (ср. Деян. 1:5 и 2:1 и дал.). Внешне это проявилось в шуме, языках «как бы огненных», говорении на иных наречиях, проповеди о «великих делах Божьих» и евангелии. Нечто, напоминающее Пятидесятницу, повторилось при спасении первых язычников в доме Корнилия (Деян. 10:44-48), и Петр посчитал это явлением, связанным с крещением Духом (Деян. 11:15-17). Хотя некоторые исследователи считают, что на этом пророчество исполнилось, и все остальные явления духовного порядка – уже не крещение Духом как

⁵⁹ Иоанн обещал в своей проповеди, что придет Мессия, крестящий Духом Святым. Незнание ефесских учеников – это, скорее, незнание не данной истины, а того, что это уже случилось (см. Polhill J. Acts: The New American Commentary, V. 26 [Broadman & Holman, 1992], с. 399).

⁶⁰ Averbeck. «The Focus of Baptism», с. 289.

⁶¹ Там, где одни исследователи при толковании видят воду, другие видят Дух. А Рим. 6:3-4 довольно часто считают описанием крещения Духом и тут же используют, как основное выражение символизма водного крещения (см., например, Мак-Артур. Возвращение к пасторскому служению, с. 316-318).

такое⁶², отсутствие сверхъестественных проявлений при обращении людей к Богу может быть объяснено тем, что задачей чудес было знаменовать не факт крещения, а соответствие выбранного пути воле Божьей. Бог показал, что желает существования Церкви из иудеев и язычников, после чего нужда в знамениях такого рода отпала.

В 1-ом послании к коринфянам Павел, обсуждая вопрос духовных даров, использует для описания христианской общины образ тела, состоящего из множества различных взаимозависимых составляющих. Человек становится частью этого «организма» посредством крещения:

Ибо, как тело одно, но имеет многие члены, и все члены одного тела, хотя их и много, составляют одно тело, – так и Христос. Ибо все мы одним Духом [ἐν... πνεύματι] крестились в одно тело, Иудеи или Еллины, рабы или свободные, и все напоены одним Духом» (1 Кор. 12:12-13).

Здесь употреблена та же самая конструкция, что и в пророчестве Иоанна Крестителя (ἐν πνεύματι), поэтому вполне уместно рассматривать данное крещение, как исполнение этого пророчества. Дух представлен как «инструмент» крещения⁶³, а подразумеваемым «крестителем» является Христос. Поэтому крещение Духом можно определить, как действие Христа, осуществляемое через Святого Духа, присоединяющее верующего ко Христу⁶⁴.

⁶² См., например, Mullins E.Y. «Baptism of the Holy Spirit» // ISBE, V. 1 [Eerdmans Publishing Co., 1986], с. 427.

⁶³ Предлог ἐν может употребляться для выражения инструмента или посредника действия (если речь идет о личности), но этот предлог обычно не обозначает основное действующее лицо (см. Wallace. Greek Grammar beyond the Basics, с. 374). Конечно, Павел вполне сознавал личностный характер Святого Духа, но здесь он отводит Духу вторую роль.

⁶⁴ Те, кто считают, что пророчество о крещении Духом полностью исполнилось в день Пятидесятницы, все же допускают, что в 1 Кор. 12:13 может идти речь о крещении Духом, но крещении другого рода (см. Mullins. «Baptism of the Holy Spirit», с. 427). Если предположить, что в 1 Кор. 12:13 речь идет о водном крещении (где главное действующее лицо – крестящий), то мы должны сделать заключение, что совершающий крещение распоряжается действиями Святого Духа (мысль не слишком чуждая, например, православному богословию крещения; см. Шмеман А. Водой и Духом [М.: «Гнозис-Паломник», 1993]). Еще один вариант – отказаться от инструментального пони-

Без сомнения, здесь мы имеем дело с метафорическим употреблением термина «крещение». Источником метафоры (использованной еще Иоанном), скорее всего, послужила связь крещения с принадлежностью к сообществу. Иоанн крестил, создавая сообщество ожидающих Мессию, Мессия крестит Духом, создавая сообщество принадлежащих Ему. Возможно также, что Павел использует здесь и ассоциацию, вызванную словом крещение – *погружение* в Тело⁶⁵.

Таким образом, тексты Писания, говорящие о присоединении верующего ко Христу и упоминаящие крещение, могут быть описанием крещения Духом. Так как водное крещение и крещение Духом близки друг другу терминологически, идеологически (у того и другого есть оттенок присоединения) и хронологически (за счет малого интервала между обращением и крещением⁶⁶), не удивительно, что их не всегда легко различить при толковании⁶⁷, тем не менее, если этого не сделать – возможна путаница⁶⁸.

Крещение огнем. Данное крещение упоминается всегда вместе с крещением Духом (Мат. 3:11; Лук. 3:16). Вопрос в том, идет ли речь об одном крещении или о двух⁶⁹. Если об одном, то оно имеет две стороны: описание очищающей и освящающей работы Святого Духа в человеке (в оправдании

мания предлога *ἐν* и считать, что христиане крещены «в одном духе» (то есть единодушно), но это, в частности, плохо соответствует ситуации в Коринфе (см. 1 Кор. 1:11 и дал.).

⁶⁵ Иоанн, пророчествуя о крещении Духом, скорее всего, не имел в виду погружение в Тело, так как в момент проповеди Иоанна Церковь (единое тело, состоящее из иудеев и язычников), оставалась тайной.

⁶⁶ По вопросу о том, когда именно происходит крещение Духом в жизни верующего здесь достаточно только отметить, что Писание учит, что покаяние, возрождение, крещение Духом и т.п. – процессы практически одновременные (обсуждение см., например, в Unger M.F. «The Baptism with the Holy Spirit» // *Bibliotheca Sacra*, V. 101, 1994).

⁶⁷ Несомненно, апостолы понимали разницу водного крещения и крещения Духом (см. Деян. 10:42-48), но это не означает, что они обязательно расставили в текстах все, связанные с этим акценты.

⁶⁸ См. обсуждение спорных текстов ниже.

⁶⁹ В пользу одного крещения свидетельствует то, что два существительных (Дух и огонь) употреблены с одним предлогом (*ἐν πνεύματι ἁγίῳ καὶ πυρὶ*). Но грамматика здесь все же оставляет свободу и для иных толкований (см. NET, прим. к Мат. 3:11).

и в освящении). Если о двух, то имеется в виду крещение спасения, совершаемое сейчас посредством Святого Духа, и крещение осуждения, которое будет при втором пришествии Христа. В свете аллегории «лопата Его в руке Его, и Он очистит гумно Свое и соберет пшеницу Свою в житницу, а солому сожжет огнем неугасимым» (Мат. 3:12; Лук. 6:17), говорящей о вечном суде, вторая точка зрения кажется более обоснованной. Крещение Духом связано с приобщением к сообществу спасенных, крещение огнем – сообществу осужденных.

Крещение в Моисея. Фраза Павла «все крестились в Моисея в облаке и в море» (1 Кор. 10:2) кажется несколько необычной. Возможность употребления термина «крестились» проистекает, скорее всего, из того, что израильтяне подчинились предводительству Моисея, оказались сообществом, отождествляемым с Моисеем как их вождем⁷⁰. Более того, как христианская жизнь начинается с крещения, так и освобождение из Египта началось с «крещения»⁷¹.

Павел использовал историческую параллель с целью показать некоторые истины, относящиеся к христианской жизни. Можно предположить, что коринфяне надеялись на особое отношение со стороны Бога в связи с тем, что участвовали в крещении и евхаристии. Но как Бог не благоволил к неверным израильтянам (у которых были аналоги этих установлений), так не будет благоволять и к современной неверности⁷². Значим не столько факт крещения, сколько последующая жизнь, характеризующаяся соблюдением требований Божьих (данных через Моисея израильтянам или через Христа христианам).

Крещение страдания. Это крещение, которым собирался креститься Иисус (Мар. 10:38-39; Лук. 12:50). Как уже отмечалось, слово «крещение» может быть употреблено в значении гибели или погружения в страдания. Тем не менее, выбор слова примечателен. Для Иисуса «крещение» связано с важным поворотным моментом. Здесь, возможно,

⁷⁰ См. Мак-Артур. Возвращение к пасторскому служению, с. 316.

⁷¹ См. Fee G. The First Epistle to the Corinthians: The New International Commentary on the New Testament [Eerdmans Publishing Co., 1987], с. 444.

⁷² Там же, с. 442.

также возникает образ смерти как погружения, который впоследствии использовал апостол Павел (Рим. 6:3-4).

Крещение для мертвых (1 Кор. 15:29). Краткость, полемический контекст и возможность нескольких переводов («для/ради/вместо/из-за [ὕλῆρ] мертвых») затрудняют толкование этой фразы⁷³. Тем не менее, ясно, что Павел использует данную практику, чтобы показать бессмысленность определенных действий, если нет воскресения мертвых. По крайней мере, мы можем заметить, что «крещение» связано здесь с эсхатологической надеждой христиан.

* * *

Значимость крещения для первых христиан привела к тому, что крещальная терминология активно употребляется новозаветными авторами в отношении множества разных явлений. Сопоставление этих «крещений» между собой помогает увидеть некоторые характерные особенности крещения.

Крещение связано с определенным *учением* и следованием этому учению: Иоанново – с учением Иоанна; в Моисея – с учением, данным через Моисея; христианское – с учением, предполагающим веру в Иисуса как Мессию и Господа. Крещение связано с определенным *сообществом*: Духом – с сообществом спасенных, огнем – осужденных, в Моисея – подзаконных, Иоанново – ожидающих Мессию; христианское – с семьей тех, кто следует за Мессией и принадлежит Ему. Крещение также связано с *надеждами*, существующими в этом сообществе.

Обсуждение некоторых спорных текстов

В Новом Завете есть несколько текстов, связанных с крещением, которые вызывают многочисленные споры. Мы

⁷³ Некоторые точки зрения: это смерть для прежней жизни (ср. Рим. 6:4) (Иоанн Златоуст. Творения, Т. 10, кн. 1); это аллегорическое описание мученичества (Генри М. Толкование на всю Библию [«Dutch Reformed Tract Society», 2001]); это заместительное крещение вместо тех, кто умер, не крестившись (Beasley-Murray. «Baptism» [1981]); это некий ритуал, имеющий корни не в христианстве, а в гностицизме (Тарасенко. «К вопросу о крещении Иоанновом»); это крещение людей, вдохновленных мужественной смертью христиан (Мак-Артур Дж. Учебная Библия с комментариями [СЕО, 2004]).

не сможем подробно проанализировать все то, что вызывает дискуссии, но рассмотрим наиболее принципиальные для исследуемого нами вопроса моменты.

Деяния 2:38. Первое христианское крещение произошло в день Пятидесятницы. «Петр же сказал им: покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для [εἰς] прощения грехов; и получите дар Святаго Духа» (Деян. 2:38). Споры возникают по поводу того, можно ли считать целью крещения прощение грехов (грамматически это наиболее вероятно)⁷⁴. Если да, то мы сталкиваемся с проблемой. Даже в самой книге Деяний спасение рассматривается, как связанный с верой дар Божий, а не как результат «омовения». Например, спасение Корнилия и его людей совершилось до водного крещения (Деян. 10:43-48, ср. 11:18), проповедуя о спасении, Павел называет условием спасения только веру (Деян. 13:38-39), в ответ на вопрос «что мне делать, чтобы спастись?» Павел говорит лишь о вере (Деян. 16:30-31)⁷⁵. И если мы будем рассматривать слово «крещение», как указание на погружение в воду, мы будем вынуждены признать, что спасение совершается «по делам».

Как мы уже видели, спасение действительно определяется крещением, но это крещение Духом при обращении. Поэтому у

⁷⁴ Почти все дискуссии сводятся к обсуждению предлога εἰς. Некоторые предполагают, что здесь предлог имеет причинное значение «из-за» (Dana, Mantey. A Manual Grammar of the Greek New Testament, с. 105). Однако этот предлог встречается в Новом Завете примерно 1800 раз, причем существует лишь около 10 мест, где он, *возможно*, выражает причину. В качестве аргумента обычно приводится Мат. 3:11: «я крещу вас в воде из-за [εἰς] покаяния», и Мат. 12:41 (=Лук. 12:32): «ниневитяне... покаются из-за (εἰς) проповеди Ионы». Перевод «по причине» в Мат. 3:11 обусловлен свидетельством Иосифа Флавия о практике Иоанна Крестителя, однако вовсе не очевидно, что Матфей и Флавий понимают ситуацию одинаково. К тому же, и там, и там возможно одно из обычных значений предлога: «при» или «в связи с» (BDAG, «εἰς», с. 230). Также иногда ссылаются на Рим. 11:32 и Тит. 3:14, но все эти тексты спорны. Так что «изобретение причинного значения предлога εἰς не достаточно убедительно» (Wallace. Greek Grammar beyond the Basics, с. 371).

⁷⁵ Стоит также отметить, что апостол Павел, описывая свою миссию, заявляет: «Ибо не послал меня Христос крестить, но благовествовать» (1 Кор. 1:17), и, говоря, что он не крестил Коринфян, утверждает, что «родил» их (ср. 1 Кор. 1:14 и 4:15).

нас остается следующий вариант⁷⁶: мы можем предположить, что когда Петр имел в виду не просто ритуал. В иудейской среде крещение несло идею приобщения к сообществу учеников. Когда Петр предложил иудеям креститься во имя Иисуса Христа, он предложил им креститься во имя Того, Кого они недавно распяли, а «Бог соделал Господом и Христом» (Деян. 2:36). Другими словами, «суть того, к чему Петр призвал иудеев, заключается в полной перемене, которая и является истинным покаянием, к отказу от их отвержения Мессии и принятию Его имени»⁷⁷. Маловероятно, что здесь необходимо было раскладывать это по этапам и элементам.

В дальнейшем Петр, проповедуя среди иудеев, продолжает говорить о покаянии, но не упоминает больше крещение (см. Деян. 3:19). Разница в том, что уже существовала Церковь, и для обратившихся было очевидно, что им следует присоединиться к мессианскому сообществу. А в день Пятидесятницы в призыве к крещению содержалось обещание, что такое сообщество будет, что для отвергнувших Христа Божьего не все потеряно, и Он еще может стать их Господом.

Итак, хотя формально Деян. 2:38 говорит о крещении, как о причине прощения грехов, это прощение является следствием не погружения в воду, а признания Иисуса Христом и Господом, которое выразилось в погружении.

Деяния 22:16. Апостол Павел в свой рассказ об обращении перед толпой желавших побить его иудеев включает весьма примечательные слова Ананьи: «Встань, крестись и омой грехи твои, призвав имя Господа» (Деян. 22:16)⁷⁸. Предпо-

⁷⁶ Существует еще одно объяснение. Можно предположить следующую пунктуацию: «Покайтесь (и пусть будет крещен каждый из вас во имя Иисуса Христа) для прощения грехов ваших». Т.е. предлог *εἰς* относится только к глаголу «покайтесь», но не к «пусть будет крещен» (см. McIntyre J. «Baptism and Forgiveness in Acts 2:38» // *Bibliotheca Sacra*, V. 153, #609, 1996). Подобное толкование грамматически допустимо, однако конструкция выглядит слишком «хитрой и неуклюжей» (Wallace. *Greek Grammar beyond the Basics*, с. 370).

⁷⁷ Polhill. *Acts*, с. 117.

⁷⁸ Глагол «крестись» стоит в греческом тексте в среднем залоге, который лучше всего считать дозволительным, то есть «позволь, чтобы тебя крестили». Аналогично обстоит дело и со вторым глаголом: Павел должен был не сам удалить грехи, но позволить, чтобы Бог это сделал (см. Wallace. *Greek Grammar beyond the Basics*, с. 426).

лагается ли очищение грехов через крещение?⁷⁹ Несомненно, центральная идея здесь – это обращение к Богу, им определяется спасение, и оно служит основанием для крещения⁸⁰.

Впрочем, игра слов «крестись (погрузись)»/«омой» все же вызывает ассоциацию крещения с очищением. Возможно, эта ассоциация не случайна. Павел только что был в храме, где он принимал участие в иудейском ритуале *очищения* и там же был арестован (Деян. 21:24-27). Он обращается к иудейской аудитории, произнося защитительную речь, и потому говорит в терминах релевантных сложившейся ситуации⁸¹. Важно, что сами иудеи считали, что вода могла употребляться только для ритуального очищения, а для снятия греха применялось жертвоприношение.

Римлянам 6:3-4. В Послании к римлянам находится одно из самых пространственных рассуждений Павла о крещении:

Неужели не знаете, что все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились? Итак, мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни (Рим. 6:3-4).

Идет ли здесь речь о крещении Духом или о крещении водой? Павел описывает соединение со Христом, которое оказывает спасающее влияние на нашу жизнь. Это хорошо соответствует реальности, связанной с крещением Духом (ср. 1 Кор. 12:12-13). Тем более, в данном тексте употреблено выражение «во Христа», а не «во имя Христа» (традиционное для водного крещения), что может служить показателем возникновения более глубоких отношений со Христом, чем при крещении водой⁸². Все это склоняет некоторых толкователей видеть в данном тексте только крещение Духом⁸³.

С другой стороны, картина, которая возникает при чтении Рим. 6, вызывает весьма сильные ассоциации с крещением водой. Павел, похоже, обыгрывает в тексте образы

⁷⁹ Отметим также, что история обращения Павла трижды рассказана в книге Деяний (гл. 9, 22, 26); крещение Павла упоминается еще только раз (Деян. 9:18), но вне всякой связи с прощением грехов.

⁸⁰ См. Polhill. Acts, с. 461.

⁸¹ См. Averbeck. «The Focus of Baptism», с. 290.

⁸² См. Dunn. Romans 1-8, с. 311.

⁸³ Например, Мак-Артур. Учебная Библия, с. 1754.

погружения в воду и выхода из воды. Но, возможно, он и не пытался провести границу между двумя крещениями. Они были взаимодополняющими, да и осуществлялись практически вместе⁸⁴.

Маловероятно, чтобы люди, живущие в те дни, прочитали Рим. 6 и решили, что речь не может здесь идти о водном крещении, так как водное крещение не обладает реальной действительностью. Скорее, они подходили к этому отрывку, уже зная, что в водном крещении подразумевается необходимость покаяния/ученичества и образа жизни, подчиненного подобного рода заповедям⁸⁵.

Важно также обратить внимание на контекст. Павел использует крещение как аргумент в пользу того, что верующий человек не должен «оставаться во грехе»: мы крестились, чтобы получить жизнь без греха. То есть тем, кто желает продолжить грешить, Павел напоминает об их крещении. Тогда их целью было «ходить в обновленной жизни». Для Христа новая жизнь стала возможна «славою Отца», для нас она возможна действием воскресшего Христа. Старая жизнь оставлена, потому что мы погреблись со Христом, и его смерть похоронила ту жизнь.

Если все же разграничить здесь крещение водой и крещение Духом (хотя Павел этого не делает), то картина следующая: в крещении водой мы выбрали для себя новую жизнь, в крещении Духом она стала для нас возможной. Так что Павел призывает римлян жить в соответствии со своими крещальными обязательствами.

В Рим. 6:3-4 мы имеем дело с описанием следствия крещения Духом, ассоциативно связанного с водным крещением. Благодаря этой связи у водного крещения появляется не только идея выбора новой жизни, освящения и следования, но и символика смерти, погребения, воскресения. Это «вторичное развитие, основанное на природе крещального акта»⁸⁶.

⁸⁴ См., например, Деян. 10:47: «Кто может запретить креститься водою тем, которые, как и мы, получили Святого Духа?» Для Петра работа заканчивалась при наличии и того, и другого крещения. См. также Деян. 19:1-7.

⁸⁵ Auerbeck. «The Focus of Baptism», с. 293.

⁸⁶ Там же, с. 294.

Колоссянам 2:12. В Послании к колоссянам Павел стремится показать, что, обладая Христом, верующий обладает всей полнотой и не нуждается в дополнительных ритуалах или т.п. (Кол. 2:8-23). При этом он проводит аналогию между новозаветным знаком крещения и ветхозаветным знаком обрезания⁸⁷:

В Нем вы и обрезаны обрезанием нерукотворенным, совлечением греховного тела плоти, обрезанием Христовым; быв погребены с Ним в крещении, в Нем вы и совокресли верою в силу Бога, Который воскресил Его из мертвых (Кол. 2:11-12).

Обрезание – знак завета с Авраамом, оно было необходимо, чтобы войти в этот завет (Быт. 17). Павел противопоставляет обрезание, сделанное руками, и «обрезание нерукотворное». Последнее соотносится с такими образами, как Втор. 10:16 («обрежьте крайнюю плоть сердца вашего и не будьте впредь жестоковейны») и употребляется в Новом Завете в контексте изменения внутренней сути человека (ср. Рим. 2:29). Именно это изменение является формальным аналогом ветхозаветного обрезания, и, если нужно говорить о преемственности между заветами и о продолжении существования знака завета, то его бы следовало искать именно в изменении сердца («совлечением греховного тела плоти»), а не в крещении⁸⁸.

Крещение упоминается по аналогии, основанной на идее ритуального очищения, связанного с погружением в воду. Колоссяне уже обрели чистоту, которая определяется крещением Духом и обусловлена смертью Христа⁸⁹. Но это приобретение находит отражение в погружении тела,

⁸⁷ Вопрос о связи крещения и обрезания тесно связан с вопросом о том, является ли Церковь «новозаветным Израилем». Например, в протестантском «богословии заветов», считающим Церковь преемницей Израиля, крещение рассматривается как замена ветхозаветного обрезания (см., например, Мюллер. Христианская догматика, с. 585). Православная Церковь также считает обрезание прообразом крещения (Кураев А. Протестантам о Православии [Клин: Фонд «Христианская жизнь», 2000], с. 72-73).

⁸⁸ См. Эриксон М. Христианское богословие [СПб.: «Библия для всех», 2004], с. 928-929.

⁸⁹ Важно, что спасение (совоскресение) в этом тексте связано не столько с крещением, сколько с «верой в силу Бога».

и теперь колоссянам нет нужды стремиться к каким-то другим способам очищения⁹⁰. Крещение напоминает им, что ритуалы, мистика, аскетизм и т.п. не имеют больше смысла. По сути, это еще один пример вторичного развития идеи крещения апостолом Павлом. Здесь, помимо уже встречавшегося в Рим. 6 образа смерти, подчеркивается образ очищения.

1-е Петра 3:21. В некотором роде, это единственное в Новом Завете прямое определение крещения – «не плотской нечистоты омытие, но обещание Богу доброй совести», хотя с толкованием данного текста связано множество проблем.

Широкий контекст (3:13 и дал.) – это увещание к добродетельной и верной жизни среди страданий⁹¹. В таких обстоятельствах христиане могли испытать недоумение в отношении того, как Бог допускает все это в их жизни⁹². Один из основных аргументов Петра: страдание может быть исполнением воли Бога (3:17-22). В качестве примера Петр приводит Самого Христа. Он пострадал, причем страдания Его были несправедливы («праведник за неправедных»), но эти страдания были частью Божьего замысла спасения. Более того, воскресший (3:18) и вознесенный (3:22) Христос теперь особым образом действует в нашей жизни⁹³. Ничто не находится вне ведения Бога. В частности, Петр проводит параллель между нынешним состоянием мира и тем состоянием, в котором он был во времена Ноя⁹⁴. Во фразе «Он и находящимся в темнице духам, сойдя, проповедовал»

⁹⁰ См. O'Brien P.T. Colossians, Philemon: Word Biblical Commentary, V. 44 [Word Books, 1988], с. 115.

⁹¹ Ср. 1 Пет. 4:12.

⁹² Страдания и крещение связаны также тем, что именно после крещения человек обычно считался христианином, и вероятность мученичества возрастала. Впрочем, в истории были случаи мученичества и до крещения, в связи с чем возникло учение о «крещении кровью», которое рассматривалось как замена любого другого крещения (BeVier. «Water Baptism in the First Five Centuries» [#643], с. 231).

⁹³ См. Michaels J.R. 1 Peter: Word Biblical Commentary, V. 49 [Word Books, 1987], с. 220.

⁹⁴ Ср. Мат. 24:37-39.

(3:19) союз «и», видимо, имеет значение «даже», т.е. слова Христа достигли даже «духов» тех времен⁹⁵.

Петр тут же проводит аналогию между событиями потопа и христианским крещением. Понимание сути этой аналогии затруднено тем, что именно на *воды* потопа указано, как на прообраз крещения⁹⁶. Похоже, Петр не стремится к точному соответствию в деталях. «Скорее он сосредотачивается на вопросе о воде, чтобы использовать крещение, как аналогию избавления Ноя среди страдания и суда его времени»⁹⁷.

Это крещение «спасает» и в сегодняшнем мире. Но о каком крещении вообще идет речь? Некоторые толкователи настаивают, ввиду того, что «крещение спасает», что речь может идти только о крещении Духом⁹⁸. С другой стороны, особый акцент, который Петр сделал в этом тексте на воде, закономерно вызывает у читателя ассоциации с водным крещением.

Петр сам включил в текст две поясняющие фразы. Они связаны друг с другом конструкцией «не... но...», которая подчеркивает резкое противопоставление, ее нельзя понять в значении «не только это, но и»⁹⁹. То есть крещение, о котором идет речь, совершенно не является «омытием плотской нечистоты». Порядок слов такой, что особое ударение сделано

⁹⁵ Michaels, 1 Peter, с. 206. Там же см. обсуждение того, кто такие «духи», в какой «темнице» они находятся, как, когда и что Иисус им «проповедовал» (точнее, «провозглашал» [κηρύσσω]).

⁹⁶ Возможны следующие варианты перевода фразы «δι' ὕδατος. ὃ καὶ ὑμᾶς ἀντίτυπον νῦν σώζει βάπτισμα»: «через воду, которая, – или крещение, которое соответствует ей, – теперь спасает также и вас» (Michaels, с. 213); «через воду, образность которой – крещение сейчас спасает вас» (Reicke; цит. по Michaels); «через воду, и вода спасает вас тоже (тех кто является образом Ноя и его семьи), то есть крещение» (Selwyn; цит. по Michaels); «через воду, которая и вас теперь спасает, как исполнение прообраза крещения» (перевод п/р еп. Кассиана). Синодальный перевод («через воду. Так и нас ныне подобное сему образу крещение спасает») построен, исходя из иного варианта чтения греческого текста (ὡς [«как»] вместо ὃ [«которая»]). Но вариант с ὃ хорошо подтвержден текстологически (см. Metzger. Textual Commentary on the Greek New Testament, с. 693). Местоимение ὃ может указывать на либо *воду*, либо на всю историю Ноя (что менее вероятно).

⁹⁷ Averbek. «The Focus of Baptism», с. 299.

⁹⁸ См., например, Bennetch J. «Exegetical Studies in 1 Peter. Part 15» // Bibliotheca Sacra, V. 101, #402, 1944, с. 305-306.

⁹⁹ Michaels. 1 Peter, с. 215.

на слово «плотской». Это определение крещения можно истолковать, по крайней мере, тремя способами: (1) речь не идет о водном крещении (связанным с омытием тела)¹⁰⁰; (2) речь идет о водном крещении, но утверждается, что омытие тела не имеет отношения к смыслу этого крещения¹⁰¹; (3) речь идет о водном крещении, но утверждается, что оно не способно уничтожить нечистоту плоти, т.е. греховность человека¹⁰². Последний вариант хорошо соответствует общему контексту послания, в котором автор напоминает о «плотских похотях» (2:11; см. также 1:14; 4:2), иудейскому фону самого Петра, для которого нечистота обозначала нечто большее, чем просто грязь, а также хорошо сочетается с дальнейшим определением крещения¹⁰³.

Точное понимание второй пояснительной фразы осложнено, как минимум, еще двумя трудностями. Во-первых, не вполне ясен смысл слова ἐπερωτήσια (*эпэротэма*) в данном контексте. Его основные значения: (1) «вопрос», (2) «прошение»¹⁰⁴, (3) «обещание», «обязательство»¹⁰⁵. Первое из значений не соответствует контексту. Между вторым и третьим выбор сделать сложнее. Единственное, что можно сказать наверняка, крещение является обращением к Богу (в некотором роде – молитвой)¹⁰⁶.

Во-вторых, не ясно, как «добрая совесть» связана с обещанием¹⁰⁷. Таким образом, возможны следующие варианты:

¹⁰⁰ Bennetch. «Exegetical Studies in 1 Peter», с. 309.

¹⁰¹ Averbeck. «The Focus of Baptism», с. 299.

¹⁰² Michaels. 1 Peter, с. 216.

¹⁰³ Ср. Евр. 10:22 («Да приступаем с искренним сердцем, с полной верою, кроплением очистив сердца от порочной совести, и, омыв тело водою чистою»). Автор, говоря о поклонении Богу, ясно различает внешнюю и внутреннюю чистоту.

¹⁰⁴ Ср., в частности, славянский перевод: «вопрошение у Бога совести благи» (подробнее см. Кураев. Протестантам о Православии, с. 76).

¹⁰⁵ Такой перевод никогда не встречался у античных авторов, но часто встречается в папирусах, особенно в контексте заключения договоров (Bennetch. «Exegetical Studies in 1 Peter», с. 310).

¹⁰⁶ Возможно, это ссылка на слова, произносимые при крещении (Michaels. 1 Peter, с. 217).

¹⁰⁷ Грамматически вопрос заключается в том, является ли родительный падеж здесь субъектным или объектным.

- а) мы просим у Бога (дать) добрую совесть;
- б) мы обещаем Богу (сохранить) добрую совесть;
- в) добрая совесть просит у Бога (помощи);
- г) добрая совесть обещает Богу (верность).

Разница, состоит в том, обладает ли уже крестящийся доброй совестью (б-г), либо он надеется получить ее в крещении (а); и ищет ли он в помощи Бога (в), либо сам готов для Него что-то сделать (б, г). По сути, фразу Петра можно сопоставить со следующими понятиями: (а) покаяние, (б, г) посвящение, (в) зависимость.

Петр пишет в контексте призвания святить Господа, в любых обстоятельствах *имея добрую совесть* (3:15-16). Поэтому здесь уместнее описание не происхождения доброй совести, но ее сохранения. Другими словами, спасение в данном случае – это не момент обращения от неверия к вере, но жизнь, следующая за этим обращением¹⁰⁸. Петр обещает спасающее действие Бога в жизни тех, кто воззвал в крещении к Нему. В свете этого лучше считать, что здесь крещение выражает зависимость от Бога.

Таким образом, говоря о крещении, Петр, похоже, имеет в виду следующее. Хотя крещение не избавляет от проблем, связанных с похотями плоти (либо вообще не имеет отношения к плоти), оно знаменует собой вступление в отношения с Тем, Кто обладает всей полнотой власти. Бог, который помогал праведным во времена Ноя, и сегодня способен помочь сохранить верность в любых обстоятельствах.

Манера выражения Петра весьма сложна, и параллель между водами потопа и крещением не является полностью прозрачной¹⁰⁹. Но, если мы правильно поняли подразумеваемые идеи, они не слишком далеко отстоят от уже рассматривавшихся представлений о посвящении жизни Богу.

Марка 16:16; Деяния 8:37-39. Хотя эти тексты часто употребляются в спорах о крещении, существуют серьезные сомнения в их аутентичности. Что касается окончания Евангелия от Марка («Кто будет веровать и креститься, спасен будет;

¹⁰⁸ Ср. 1 Пет. 4:18.

¹⁰⁹ Возможно, что крещение является здесь просто аллегорией (см. Auerbeck. «The Focus of Baptism», с. 299)

а кто не будет верить, осужден будет» [Мар. 16:16])¹¹⁰, то, на самом деле, текстологам известно *три* различных текста (после 16:8), и все они вызывают сомнения¹¹¹. Видимо, лучшая политика в отношении подобных текстов – «не формулировать никаких догм, основываясь только на них»¹¹².

В Деян. 8:37-39 вызывает сомнение подлинность нескольких слов:

Между тем, продолжая путь, они приехали к воде; и евнух сказал: вот вода; что препятствует мне креститься? [Филипп же сказал ему: если веруешь от всего сердца, можно. Он сказал в ответ: верую, что Иисус Христос есть Сын Божий.] И приказал остановить колесницу, и сошли оба в воду, Филипп и евнух; и крестил его. Когда же они вышли из воды, Дух [Святой сошел на евнуха, а Ангел] Господень восхитил Филиппа, и евнух уже не видел его, и продолжал путь, радуясь¹¹³.

По крайней мере два важных момента отсутствуют в коротком варианте текста. Во-первых, нет определенного исповедания веры при крещении. Это не означает, что исповедание неверно, недопустимо или не употреблялось. Тем не менее, отсутствие в Новом Завете фиксированных слов, связанных с крещением, дают крестящим и крещаемым определенную свободу действий¹¹⁴. Во-вторых, нет информации о том, что Дух Святой сошел на евнуха *после* крещения¹¹⁵.

¹¹⁰ Сторонники возрождения через крещение видят здесь подтверждение спасающей силы крещения. Противники апеллируют к индуктивной логике: сравнение первой и второй части высказывания показывает, что спасение обусловлено верой, а о связи спасения и крещения нельзя сделать однозначного вывода (Эриксон. Христианское богословие, с. 927).

¹¹¹ Metzger. Textual Commentary on the Greek New Testament, с. 122-126.

¹¹² Мак-Артур. Учебная Библия с комментариями, с. 1489.

¹¹³ Выделены спорные слова. На текстологическом основании короткий вариант является более вероятным чтением данного текста (см. Metzger. Textual Commentary on the Greek New Testament, с. 359-361).

¹¹⁴ Любопытно, что обсуждаемая фраза введена в официальную догматику ЕХБ (1985 г.): «При совершении крещения служитель задает вопросы крещаемому: Веруешь ли, что Иисус Христос – Сын Божий?..» (цит. по baptist.org.ru/go/verouchenie).

¹¹⁵ Книга Деяний приводит несколько свидетельств о крещении и схождения Духа: после крещения (Деян. 2:38), после крещения и возложения рук апостолов (Деян. 8:17; 19:6), до крещения (Деян.

Иоанна 3:5. В Новом Завете существует также ряд мест, где крещение в явном виде не упоминается, но присутствуют образы воды, омовения, очищения и т.п. (в которых многие видят намек на крещение). Мы не будем обсуждать все такие тексты (наиболее известные из них – Ин. 3:5; Еф. 5:26; Тит. 3:5) и остановимся только на одном, с которым связаны наиболее серьезные споры.

В разговоре с учителем израильским Никодимом Иисус сказал: «Истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие» (Ин. 3:5). Важно, что Иисус ожидал от собеседника понимания (ср. 3:10), однако, если речь шла о христианском крещении, то «Никодим никак не мог понять намек на еще не существующее таинство. Трудно допустить, что Иисус говорил так, что Его слова не могли быть поняты. Он стремился не мистифицировать, а просвещать»¹¹⁶.

Иисус говорил о грядущем Царстве, а соединение воды и Духа в контексте эсхатологической надежды не является чем-то необычным для израильской среды (ср. Иез. 36:25-27). Особенно ярко это проявилось в омовениях Кумранской общины и, затем, нашло отражение в служении и проповеди Иоанна Крестителя¹¹⁷. Поэтому Иисус вполне мог указать на необходимость «омыться» (принять

10:44). Однако во всех тех случаях можно апеллировать к особенностям ситуации (включение в церковь новой категории людей). Случай с евнухом больше похож на «нормативный» пример обращения обычного человека, поэтому порядок крещения и схождения (будь на это указание) был бы важен. На основании не описаний, а богословия можно заключить, что Дух сходит в момент возрождения, который, как правило, предшествует крещению (см. Эриксон. Христианское богословие, с. 738).

¹¹⁶ Morris L. The Gospel According to John [Grand Rapids: Eerdmans, 1971]; цит. по Эриксон. Христианское богословие, с. 927.

¹¹⁷ Если во времена разговора Иисуса с Никодимом уже существовало крещение прозелитов, то слова Иисуса могут содержать намек на этот обычай. Прозелит считался новорожденным ребенком, родившимся в израильском народе. Никодим надеялся на вхождение в Царство по праву рождения, как израильтянин, а Иисус говорит ему о необходимости другого рождения.

крещение у Иоанна)¹¹⁸ для вхождения в будущее Царство, особенно в свете того, что начальники израильские (такие как Никодим) это крещение отвергли (ср. Мат. 21:32)¹¹⁹. Для понимания данного диалога важно также обратить внимание и на ситуацию, которую сам Иисус называл «настает время и настало уже»: Израиль был под Законом, Мессия пришел, но Царство еще не установлено, и Дух еще не сошел¹²⁰. В такой ситуации церемониальные действия могут быть более значимы, чем после дня Пятидесятницы. Это вполне согласуется с Иоанновом, но не с христианским крещением.

* * *

О крещении часто говорится по аналогии с какими-то сходными явлениями. Эти аналогии помогают представить те ассоциации, которое оно вызывало у первых христиан. Практически всегда крещение упоминается в связи с *новым образом жизни* христианина. Оно выражает желание, начало и возможность такой жизни. Вхождение в нее связано со смертью вместе со Христом для греха, на что намекает погружение в крещении, и с оставлением греховного прошлого, на что намекает омывающая вода. Ее продолжение связано с помощью воскресшего Христа, обращение к которому также содержится в крещении.

С другой стороны, стоит отметить, что хотя крещение довольно часто обсуждается в контексте спасения, ни один из текстов не является однозначным указанием на то, что спасение обретается через крещение водой. Водное крещение относится не к невидимой реальности спасения, а к его следствию, видимой, практической жизни спасенного, то есть к вступлению на путь освящения.

¹¹⁸ Существует множество других объяснений того, о чем говорит здесь Иисус: Дух и вода, как указание на возрождающее и очищающее действие Бога; вода, как человеческое семя или околоплодные воды, относящиеся к физическому рождению и т.п. Подробнее см. Beasley-Murray G.B. John: Word Biblical Commentary, V. 36 [Word Books, 1987], с. 48-49.

¹¹⁹ Примечательно, что незадолго до этого в Евангелия обсуждалось крещение Иоанново (гл. 1), и далее в тексте речь тоже идет о крещении Иоанновом (Ин. 3:22-4:3).

¹²⁰ Beasley-Murray. John, с. 49.

Явления, связанные с крещением

Крещение косвенно упоминается при обсуждении многих других вопросов. Анализ их связи с крещением помогает понять крещение как таковое.

Ученичество, следование, посвященность. Первое упоминание о христианском крещении принадлежит Иисусу: «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать всё, что Я повелел вам» (Мат. 28:18-19). Основное повеление Иисуса – это научить (буквально, «сделать учениками» [μαθητεύσατε]), и чтобы человек стал учеником его нужно крестить и учить¹²¹. Тем самым крещение непосредственно связывается с ученичеством.

Ученичество предполагает следование и послушание. Более того, мы уже отмечали, что фраза «во имя» часто указывает на принадлежность. Хорошей иллюстрацией служит также ситуация в Коринфе (1 Кор. 1:12-17): Павел заявляет, что если коринфяне не крещены во имя Павла, то они не могут называться его последователями¹²². Таким образом, принимая крещение, христианин принимает на себя обязательство *посвященности* Христу.

Еще одна неперемнная грань ученичества – наличие *учения*. В Новом Завете факт крещения иногда используется, как напоминание об учении, которое было принято крещаемым, и которому теперь необходимо следовать (см. Деян. 19:3; Рим. 6:3-4).

¹²¹ Слово «сделать учениками» является единственным глаголом в предложении, за ним следуют два причастия («крестя» и «уча»), которые лучше всего понимать, как выражающие *средство*, с помощью которого человек превращается в ученика (Wallace, *Greek Grammar beyond the Basic*, с. 645). Иногда Мат. 28:19 употребляют для доказательства необходимости интервала между обращением и крещением со ссылкой на то, что сначала сказано «научите», а затем «крестя». Такое толкование не оправдано грамматически. Если интервал и возможен, то аргументация должна строиться на совершенно ином основании.

¹²² Ср. Ин. 4:1: «Когда узнал Иисус, что услышали фарисеи о том, что Он более приобретает учеников и крестит, нежели Иоанн». Здесь сразу оба действия (приобретать и крестить) относятся ко всему множеству учеников, т.е. быть крещенным и стать учеником – одно и то же (см. Aeverbeck, «The Focus of Baptism», с. 283).

Наконец, стоит обратить внимание на то, что связь с ученичеством свойственна не только христианскому крещению, но и Иоаннову. Аналогичные идеи можно встретить и в кумранской общине, и в «крещении» прозелитов. Кто бы ни погружался в воду в иудее-христианской среде, он делал это для того, чтобы посвятить свою жизнь новому учению/учителю.

Покаяние. С ученичеством тесно связано покаяние. Чтобы стать учеником, нужно начать жить, как ученик. А это значит признать предыдущую жизнь неправильной. Наиболее ярко покаяние проявилось в крещении, установленном Иоанном Крестителем, которое он сам называл «крещение покаяния» (Мар. 1:4). Но идея покаяния не чужда и христианскому крещению. Иногда эта связь проявляется явно (Деян. 2:38), но обычно проповедь церкви сосредоточена на призыве к вере без упоминания крещения. Но люди, уверовав, сразу же крестились (см. Деян. 16:31-33). Покаяние – внутренний процесс, а крещение – естественное внешнее действие покаявшегося человека, знаменующее то, что с ним произошло.

Вхождение в поместную церковь. С ученичеством также тесно связана принадлежность к сообществу учеников. Про первый день существования Церкви говорится: «Охотно принявшие слово его крестились, и присоединилось в тот день душ около трех тысяч» (Деян. 2:41). Вне всякого сомнения, спасал и присоединял людей к Церкви Бог (ср. Деян. 2:47), но видимым это становилось только в крещении. Здесь можно также сравнить крещение водой и крещение Духом. Если крещение Духом – это присоединение человека к телу Христа, то естественно связывать крещение водой с присоединением к поместной общине верующих.

Другая сторона общинности крещения заключается в невозможности самокрещения (по крайней мере, Новый Завет не описывает ничего подобного). Для крещения необходим представитель Церкви, который и совершает крещение новообращенного. Подобное ввел еще Иоанн Креститель, но в христианстве, с одной стороны, расширился круг крестящихся, с другой стороны, были установлены более четких границ общины (ср. Деян. 5:13)¹²³.

¹²³ В кумранских омовениях и при «крещении» прозелитов идея общинности также, несомненно, присутствует.

Очищение грехов. Одной из важных характеристик христианского сообщества всегда было подчеркнуто отрицательное отношение ко всякой неправедности. Поэтому не случайно, что крещение часто обсуждается в контексте очищения греха. Реальное очищение греха не производится погружением в воду. Прощение и внутреннее преобразование человека являются действиями, которые может осуществить только Бог. Однако человек, погружаясь в воду, выражает свое стремление к жизни без греха (ср. Рим. 6:3-4). Если этого нет, желание присоединиться к общине учеников, живущих по заповедям Христа, бессмысленно. Так что после крещения должна начаться жизнь, где есть серьезная борьба с грехом. Бог не безучастен к этому желанию (высказанному в крещении), и борьба проходит с Его помощью (ср. 1 Пет. 3:21).

Исповедание. Довольно часто в протестантских кругах в качестве цели крещения называют исповедание веры¹²⁴. Крещение действительно обладает мощным символизмом. Омытие в воде связано с очищением прежней нечистоты (см. Деян. 22:16; Кол. 2:12). Погружением в воду связано со смертью, погребением и воскресением вместе с Иисусом (см. Рим. 6:3-4; Кол. 2:12). Так как и истинное очищение, и истинное соединение со Христом принадлежат реальности выходящей за рамки водного крещения, крещению можно приписать значение изображения этой реальности, а, следовательно, ее исповедания.

Впрочем, в Новом Завете идея исповедания через крещение развита слабо¹²⁵. Можно заключить, что свидетельство о духовных реалиях – второстепенный элемент крещения, своего рода аллегоризация апостолами имеющегося ритуала в дидактических целях.

¹²⁴ См., например, Эриксон. Христианское богословие, с. 929-930; Дэгг. Трактат о церковном порядке и устройстве, с. 83.

¹²⁵ Один из возможных намеков – фраза «если устами твоими будешь исповедовать Иисуса Господом и сердцем твоим веровать, что Бог воскресил Его из мертвых, то спасешься» (Рим. 10:9), которую некоторые исследователи относят к крещальному исповеданию (см., например, Dunn J. Romans 9-16: Word Biblical Commentary [Word Books, 1988], с. 607). Еще одно косвенное свидетельство в пользу крещения как исповедания – это то, что Иисус считал крещение Иоанново свидетельством для других (Мат. 21:32).

Необходимо также отметить, что идея свидетельства о прошлом была совершенно чужда иудейским ритуалам, на фоне которых возникло крещение. В них встречались идеи очищения, но это было действительное ритуальное очищение, происходившее в момент крещения. Основной же упор делался на приготовлении к будущему, на вступлении в новую жизнь.

Выводы: сущность христианского крещения

Когда Церковь благовествовала спасение, принявшие весть немедленно крестились (Деян. 2:41; 16:33 и т.п.). Для новообращенного крещение было первым видимым ответом на евангелие. В принципе, ответ этот глубоко связан со многими реалиями христианства. В нем есть желание другой жизни (*покаяние*), стремление следовать учению Христа (*ученичество*), готовность жить и умереть для Христа (*посвящение*), старание избежать греха (*освящение*), нужда в сообществе (*общение*). Крещаемый выражает своим поступком, что Бог для него – высшая ценность (*поклонение*), он показывает свою веру (*исповедание*), он ищет помощи от Бога (*молитва*). Крещение совершается в форме, которая намекает на произошедшее очищение (*спасение*), на смерть Христа и смерть со Христом (*освобождение*), на воскресение Христа и новую жизнь (*прославление*). Сам факт возможности креститься во имя Бога говорит о Его милостивом отношении и принятии грешников (*благодать*). Неверующие, видя решимость новообращенного, задумываются об истинной вере (*благовестие*).

Но хотя мы и можем связать с крещением почти все христианское богословие (и Новый Завет делает это), обычно человек не мыслит столь многими категориями сразу. Есть базовые идеи, и есть их вторичное развитие, ассоциации и аллегории. Именно базовые идеи должны в первую очередь преподаваться и служить мотивом для того, чтобы «сойти в воду».

Если посмотреть на все, что было сказано о крещении в различных контекстах, то бросается в глаза постоянно встречающаяся идея посвященности. Человек, крещенный водным крещением, посвящает себя Иисусу Христу, как

своему Богу, Господину и Учителю¹²⁶. Если отношения с Богом установлены, то они подразумевают принадлежность к Господней общине. Сам факт посвященности Богу говорит также об определенном нравственном выборе крещаемого, об отказе от прошлой жизни и стремлении к новой. Связь с духовной реальностью спасения дает возможность символического истолкования некоторых элементов крещения. Таким образом, мы получаем следующую иерархию значений водного крещения:

- 1) посвящение себя Богу;
- 2) вхождение в жизнь освящения; вхождение в сообщество учеников Христа;
- 3) символическое исповедание спасения, освобождения, очищения через смерть и воскресение со Христом.

Если наш анализ верен, то в древней церкви человек шел креститься, прежде всего, чтобы подчинить себя господству Христа¹²⁷. Это было его первое сознательное действие после обращения или, скорее, зримое выражение обращения. При этом он понимал и принимал последствия такого жизненного выбора. Что касается формы, то погружение в воду (учитывая символику и культурные ассоциации) было весьма подходящим способом выражения подобной идеи.

СОВРЕМЕННАЯ СИТУАЦИЯ

В рамках данной работы не предполагается исследование всего многообразия представлений о крещении, сложившихся в современной церкви. Мы приведем лишь краткую оценку основных направлений с точки зрения вышеизложенного подхода.

Сакраментализм. Представители Православной и Католической церкви видят в крещении таинство, обладающее

¹²⁶ Отметим, что в Писании, помимо формулы крещения «во имя Иисуса Христа», встречается формула «во имя Отца, Сына и Святого Духа». Подобная тринитарная формула, помимо всего прочего, разграничивала христианство и все религии мира. Крестится во имя триединого Бога значит креститься во имя именно христианского Бога.

¹²⁷ Обычно полагают, что самое древнее вероисповедание христианства звучало так: «Иисус – Господь» (см. Данн. Единство и многообразие в Новом Завете, с. 90).

спасающей силой¹²⁸. Для них крещение, по сути, изменяет природу человека. Хотя это весьма древний взгляд, он не вполне соответствует тому, что мы видим в Новом Завете. На самом деле, существуют два крещения: Духом и водой. Спасаящим является первое. Тот факт, что во многих текстах не проведено четкое разграничение этих явлений, не может быть основанием для вывода, что разница вообще отсутствует. Сверхъестественным же в крещении является то, что это – обращение к «сверхъестественному» Богу.

Богословие заветов. В реформаторском богословии крещение стало, по сути, аналогом ветхозаветного обрезания (мысль близкая и сакраменталистам). Через него человек присоединяется к избранному Божьему народу. Идея присоединения и принадлежности действительно тесно связана с сущностью новозаветного крещения и присутствовала даже в нехристианском культурном окружении. Однако в рамках богословия заветов присоединение совершается скорее по факту совершения обряда, чем по желанию сердца человека¹²⁹. Этим обусловлено крещение младенцев¹³⁰. Здесь игнорируется тот факт, что для авторов Нового Завета крещение – это еще и нравственный (даже мировоззренческий) выбор. Человек не просто становится «рабом Божиим», он отдает себя в рабы. Сосредотачиваясь на общинной стороне крещения, сторонники богословия заветов теряют из виду личную ответственность.

¹²⁸ «Крещением мы освобождаемся от греха и возрождаемся как сыны Божии, мы становимся членами Христа, воплощенными в Церковь, и участниками ее миссии» (Катехизис Католической Церкви, ст. 1213; цит. по www.krotov.info/acts/20/2vatican/1210.html). «Крещение есть Таинство, в котором верующий... умирает для жизни плотской, греховной и возрождается Духом Святым в жизнь духовную, святую» (Филарет [Дроздов]. Катехизис Православной католической восточной Церкви; цит. по www.krotov.info/libr_min/f/drozdo1.html). Конечно, католические и православные взгляды в чем-то различаются, но обсуждение подобных нюансов выходит за рамки данной работы.

¹²⁹ См. Эриксон. Христианское богословие, с. 923-925.

¹³⁰ Анализ богословия крещения младенцев см. в Валуйский А., Тарасенко А. «Крещение детей в ранней церкви: История и богословие» // Хронограф, № 3, 2003, с. 72-96.

Символизм. В большинстве современных протестантских церквей крещение является символом духовной реальности, свидетельством о том, что Бог совершил спасение. Но на практике далеко не всегда есть понимание насущной необходимости такого свидетельства. Как следствие, либо рождается множество разных теорий о «важном» назначении крещения¹³¹, либо пропадает мотив креститься.

Проблема не в том, что крещение не может быть символическим свидетельством, а в том, что это не первостепенное его предназначение. Как мы видели, что в представлении первых христиан крещение было, прежде всего, посвящением. Оно являлось закономерным шагом покаявшейся души. Сегодня эту функцию внешнего выражения обращения во многих церквях заменил «обряд покаяния» (выход вперед для молитвы). При таком действии человек зачастую уже выражает свое посвящения Богу и желание изменить жизнь. Он уже свидетельствует о своей вере. Так что на долю крещения как раз и остается лишь символизм. Ситуация усугубляется наличием значительного временного интервала между обращением и крещением, лишаящего крещение привилегии первого шага¹³².

Таким образом, о символическом подходе к крещению можно сказать, что он излишне умалил содержание крещения, превратив его из живого отклика покаявшегося сердца в формальное свидетельство. Впрочем, на практике чувство посвященности часто все же сохраняется¹³³.

¹³¹ Автор данной статьи услышал от членов одной поместной церкви ЕХБ следующие описания цели крещения: чтобы спастись, чтобы очиститься от греха, чтобы быть ближе к Богу, чтобы участвовать в Вечере, чтобы совершать служение, чтобы присоединиться к церкви, чтобы исполнить заповедь. На самом деле, спектр взглядов еще шире.

¹³² Этот интервал родился не в протестантизме. Его возникновение было обусловлено, во-первых, попыткой защитить церковь от проникновения в нее посторонних людей (см. Холл. Жизнь и учение ранней Церкви, с. 39), во-вторых, широким распространением представления, что крещение – главный способ омыть грехи, и грех после него недопустим (см. Тертуллиан. «О крещении»).

¹³³ Любопытно, что, например, Дегг, подчеркнуто определив крещение, как «обряд христианского вероисповедания», рассуждая о нем, говорит: «Этот обряд был задуман как церемония посвящения на служение Христу» (Дегг. Трактат о церковном порядке и устройстве, с. 83, 84).

* * *

К сожалению, сегодня крещение является источником непрекращающихся споров. Данная работа является еще одной попыткой прояснить некоторые моменты этой сложной темы. Если наш анализ понимания крещения в ранней церкви верен, то наиболее распространенные современные богословские теории крещения отличаются от представлений ранней церкви. Это отличие зачастую обусловлено неправильным выделением основной цели крещения из массы крещальных идей. В результате второстепенные элементы или даже просто ассоциации становятся центральными. Чтобы избежать этого, стоит попытаться понять первых христиан, которые принимали крещение, прежде всего, как установленную Богом форму посвящения своей жизни Ему. Данная идея должна лечь в основу наставления обращающихся к Богу и сегодня.